

1. 瞿塘峽

Цюйтанся (Ущелье Цюйтан)

2. 那里人的灵魂与手中书卷的灵魂
倾听清风乐曲的灵魂。

**Там душа человека с душою книги в руках
слушает душу музыки южного ветра**

Игорь Бурдонов, перевод на китайский Гу Юй 谷羽.

Души китайских картин

На китайских картинах не горы,
а души гор,

не дерево с корнем кривым и серебристою кроной,
а дерева душа — печальна и стара,

не журчащий ручей с ключевою водой,
а играющая душа молодой воды.

Там душа человека с душою книги в руках
слушает душу музыки южного ветра.

Души китайских картин
хранят в особых футлярах,
сделанных мастерами
давно ушедших времен.

19 апреля 1990

中国水墨画的山不是山

中国水墨画的山不是山，
而是山的灵魂，

树根歪扭树冠银白的树不是树，

而是那棵树忧伤苍老的灵魂，

水波起伏潺潺作响的不是溪水，
而是流水欢快的灵魂。

那里人的灵魂与手中书卷的灵魂
倾听清风乐曲的灵魂。

中国水墨画的灵魂
在特殊的画囊里保存，
那画囊是古代画师们
精心设计的制品。

1990年 4月 19日。 2019, 4, 24 谷羽译

3. 墨點無多淚點多，山河仍是舊山河。

Не так много капель туши, но много слёз, а горы и реки по-прежнему остаются старыми горами и реками.

Чжу Да 朱耷, псевдоним Бада Шаньжэнь 八大山人 — Человек с горы Бада.

Художник и поэт эпохи поздней Мин и начала Цин, девятый внуок Чжу Цюаня, семнадцатого сына Чжу Юаньчжана , императора династии Мин.

4. 花非花 Цветы не цветы

Бо Цзюй-и 白居易

花非花 (花非花, 雾非雾)

花非花, 雾非雾, 夜半来, 天明去。
来如春梦几多时, 去似朝云无觅处。

(Мелодия "花非花")

"Хуафэйхуа" ("Цветок не цветок")

И цветы — не цветы, и туман — не туман,
То, что в полночь приходит, с рассветом исчезнет.
Долго ль длиться весенним несбыточным сном?
Растворится мой сон, словно тучка, без вести.

(Мелодия "Хуафэйхуа" — "Цветок не цветок")

Перевод С.А. Торопцева

5. 不应仍问武陵源

И бесполезно спрашивать нам: "Где источник Улин?"

《崆峒》

谭嗣同 (清代)

斗星高被众峰吞，莽荡山河剑气昏。
隔断尘寰云似海，划开天路岭为门。
松擎霄汉来龙斗，石负苔衣挟兽奔。
回望桃花红满谷，不应仍问武陵源。

ГОРА КУНТУН

Тань Сытун (1865-1898, династия Цин)

Большая Медведица в небе легла,
И острые пики гор

Сквозь воздух колючий тянутся к ней
Хотят посмотреть в упор.

Разверзлась Вселенная. Облака,
Как море, плывут вослед.

И в небеса обозначен путь:
Ворота к нему - хребет.

А сосны пошли в драконовый бой,
Гоня туманы скорей,

И скалы пустились бежать наутек,
Подмяв под себя зверей.

Кругом - куда ни глянешь - цветы
Пылают среди долин.

И бесполезно спрашивать нам:
"Где источник Улин?"

Перевод Гитовича

6. 不见所问津

Не видно таких кто спросил бы о том где брод

Тао Юаньмин (365-427) 陶淵明. Из цикла: 饮酒 "За вином"

饮酒 其二十 (羲农去我久) 20. "Фуси и Шэнънун отступили от нас в века..."

羲农去我久，举世少复真。
汲汲鲁中叟，弥缝使其淳。
凤鸟虽不至，礼乐暂得新。
洙泗辍微响，漂流逮狂秦。
诗书复何罪，一朝成灰尘。
区区诸老翁，为事诚殷勤。
如何绝世下，六籍无一亲！
终日驰车走，不见所问津。
若复不快饮，空负头上巾。
但恨多谬误，君当恕醉人。

Когда Пан служил цанъцюком у Вэйского цзюня и был послан из Цзянлина в столицу, он, проезжая через Сюнъян, подарил мне стихи

Фуси и Шэнънун
отступили от нас в века.
На свет после них
редко правда являлась вновь.

В усердье своем
 тот старик из удела Лу
Латал и сшивал,
упорядочить мир хотел.

Хотя птица фэн
 к нам благих не несла вестей,
Но "Ли" и "Юэ"
удалось ему обновить.

На Чжу и на Сы
звук речей сокровенных смолк,
А волны текли
до безумца, что правил в Цинь,

И "Ши" или "Шу"
оказались виновны в чем?
Он в утре одно
превратил их в золу и прах.

Со рвением трудясь,
уцелевшие старцы все,
Чтоб их возродить,
не жалели последних сил!

Как вышло теперь,
через сотни минувших лет,
Что шесть этих книг
не любимы у нас никем?

С утра дотемна
погоняют своих коней.
Не видно таких,
кто спросил бы о том, где брод.

Мне если опять
не найти усаду в вине,
Я буду неправ
пред моим головным платком.

Досадно одно –
я не слишком ли наболтал?
Но вам надлежит
человека в хмелью простить.

Перевод А.З. Эйдлина

7. 久去山泽游 浪莽林野娛

С давних пор так бывало ухожу я и в горы и к рекам

Тао Юаньмин (365-427) 陶淵明. Из цикла: 归园田居 "Возвратился к садам и полям"

归园田居 其四 久去山泽游 4. "С давних пор так бывало - ухожу я и в горы и к рекам..."

久去山泽游，浪莽林野娛。
试携子侄辈，披榛步荒墟。
徘徊丘陇间，依依昔人居。
井灶有遗处，桑竹残朽株。
借问采薪者，此人皆焉如？
薪者向我言：“死歿无复馀”。
“一世异朝市”，此语真不虚！
人生似幻化，终当归空无。

С давних пор так бывало –
 ухожу я и в горы и к рекам,
Среди вольной природы
 знаю радость лесов и равнин...
И беру я с собою
 сыновей и племянников малых;
Сквозь кусты продираясь,
 мы идем по пустынным местам.
И туда и обратно
 мы проходим меж взгорьем и полем,
С сожаленьем взираем
 на жилища старинных людей.
Очага и колодца
 там следы во дворах сохранились,
Там бамбука и тута
 полусгнившие видим стволы.
- Ты не знаешь, - спросил я
 дровосека, рубившего хворост,-
Тех селений, в какие
 эти люди отсюда ушли? –
Дровосек распрямился,
 поглядел на меня и ответил:
- Эти умерли люди,
 их в живых уже нет никого...
"Поколенье другое –
 с ним дворцы изменились и площадь",
Значит, слов этих старых
 до сих пор еще правда жива,
Значит, жизнь человека
 состоит из игры превращений,
И в конце ее должен
 возвратиться он в небытие.

Перевод Эйдлина

8. 但使愿无违

Я хочу одного лишь от желаний своих не уйти

Тао Юаньмин (365-427) 陶淵明

Из цикла: 归园田居 "Возвратился к садам и полям"

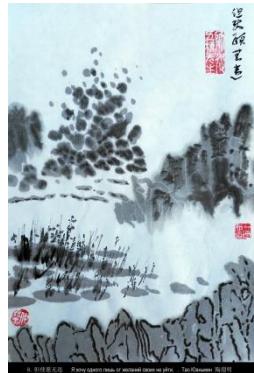
归园田居 其三 种豆南山下

3. "Вот бобы посадил я на участке под Южной горою..."

种豆南山下，草盛豆苗稀。
晨兴理荒秽，带月荷锄归。
道狭草木长，夕露沾我衣。
衣沾不足惜，但使愿无违。

Вот бобы посадил я
на участке под Южной горою,
Буйно травы пробились,
робко тянутся всходы бобов.
Утром я поднимаюсь –
сорняки из земли вырываю,
К ночи выглядывает месяц –
и с мотыгой спешу я домой.
Так узка здесь дорога,
так высоки здесь травы густые,
Что вечерние росы
заливают одежду мою.
Пусть промокнет одежда,
это тоже не стоит печали:
Я хочу одного лишь –
от желаний своих не уйти.

Перевод Л.З. Эйдлина

9. 托体同山阿

Просто тело отдаю чтобы оно смешалось с горой

Тао Юаньмин (365-427) 陶淵明

拟挽歌辞三首

其三

荒草何茫茫，白楊亦蕭蕭。
嚴霜九月中，送我出遠郊。
四面無人居，高墳正蕉蕪。
馬為仰天鳴，風為自蕭條。
幽室一已閉，千年不復朝。
千年不復朝，賢達無奈何。
向來相送人，各自還其家。
親戚或餘悲，他人亦已歌。
死去何所道？托體同山阿。

Всё кругом, всё кругом
заросло сплошною травой.
И шумят и шумят
серебристые тополя...
Когда иней суров
и девятый месяц настал,
Провожают меня
на далекий глухой пустырь...
Ни в одной стороне
человеческих нет жилищ,
И могильный курган
возвышается, как утёс.
Кони, в грусти по мне,
прямо к небу взывая, ржут.
Ветер, в грусти по мне,
скорбно листьями шелестит..
Тихий тёмный приют
лишь однажды стоит закрыть,

И на тысячи лет
распрощаешься ты с зарёй.
И на тысячи лет
распрощаешься ты с зарёй,
Величайший мудрец
не сумеет тебе помочь...
Было много людей,
проводивших меня сюда,
Поспешивших затем
воротиться - каждый в свой дом.
Но родные мои,
может быть, и хранят печаль,
Остальные же все
разошлись и уже поют...
Как я смерть объясню?
Тут особых не надо слов:
Просто тело отдаю,
чтоб оно смешалось с горой!

Перевод А.З. Эйдлина

10. 欲归道无因

Я хочу возвратиться и нет предо мной дорог

古诗十九首 其十四 去者日以疏

Девятнадцать древних стихотворений. № 14

去者日以疏，生者日已亲。
出郭门直视，但见丘与坟。
古墓犁为田，松柏摧为薪。
白杨多悲风，萧萧愁杀人。
思还故里间，欲归道无因。

Все то, что ушло,
отчуждается с каждым днем,
И то, что приходит,
роднее нам с каждым днем...

Шагнув за ворота
предместья, гляжу вперед
И только и вижу
холмы и надгробья в ряд.

А древних могилы
распаханы под поля,
Сосны и кипарисы
порублены на дрова.

И листья осин
здесь печальным ветром полны.
Шумит он, шумит,
убивая меня тоской.

Мне снова прийти бы
ко входу в родимый дом.
Я хочу возвратиться,
и нет предо мной дорог!

Перевод А.З. Эйдлина

11. 终晓不能静
И уже до рассвета ко мне не вернется покой

Тао Юаньмин (365-427) 陶淵明

Из цикла: 杂诗 "Стихи о разном"

杂诗 其二 (白日沦西河) 2. "К ночи бледное солнце в вершинах западных тонет..."

白日沦西河，素月出东岭。
遥遥万里晖，荡荡空中景。
风来入房户，夜中枕席冷。
气变悟时易，不眠知夕永。
欲言无予和，挥杯劝孤影。
日月掷人去，有志不获骋。
念此怀悲凄，终晓不能静。

К ночи бледное солнце
в вершинах западных тонет.
Белый месяц на смену
встаёт над восточной горой.
Далеко-далеко
на все тысячи ли сиянье.
Широко-широко
озаренье небесных пустот...
Появляется ветер,
влетает в комнаты дома,
И подушку с циновкой
он студит в полуночный час.
В том, что воздух другой,
чую смену времени года.
Оттого что не сплю,
нескончаемость ночи узнал.
Я хочу говорить –
никого, кто бы мне ответил.
Поднял чарку с вином
и зову сиротливую тень...
Дни - и луны за ними,-
покинув людей, уходят.
Так свои устремленья
я в жизнь претворить и не смог.
Лишь об этом подумал –
и боль меня охватила,
И уже до рассвета
ко мне не вернется покой!

Перевод А.З. Эйдлина

**12. 还顾望旧乡
Я назад обернулся глянуть на дом родной**

古诗十九首 其六 涉江采芙蓉
Девятнадцать древних стихотворений. № 6

涉江采芙蓉，兰泽多芳草。
采之欲遗谁，所思在远道。
还顾望旧乡，长路漫浩浩。
同心而离居，忧伤以终老。

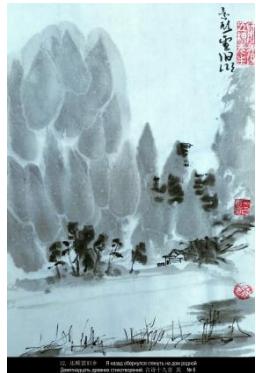
Вброд идя через реку,
лотосов я нарвал.
В орхидеевой топи
много душистых трав.

Все, что здесь собираю,
в дар я пошлю кому?
К той, о ком мои думы,
слишком далекий путь.

Я назад обернулся
гляднуть на дом родной.
Бесконечно дорога
тянется в пустоте.

Тем, кто сердцем едины,
тяжко в разлуке жить!
Видно, с горем-печалью
к старости мы придем.

Перевод А.З. Эйдлина

13. 行行重行行

В пути и в пути, и снова в пути и в пути...

古诗十九首 其一 行行重行行 (行行重行行 与君生别离) **Первое стихотворение ("В пути и в пути, и снова в пути и в пути...")**

行行重行行，与君生别离。
相去万余里，各在天一涯；
道路阻且长，会面安可知？
胡马依北风，越鸟巢南枝。
相去日已远，衣带日已缓；
浮云蔽白日，游子不顾反。
思君令人老，岁月忽已晚。
弃捐勿复道，努力加餐饭！

В пути и в пути,
и снова в пути и в пути...
Так мы, господин,
расстались, когда мы в живых.

Меж нами лежат
бессчетные тысячи ли,
И каждый из нас
у самого края небес.

Дорога твоя
опасна, да и далека.
Увидеться вновь,
кто знает, придется ли нам?

Конь хуских степей
за северным ветром бежит,
И птицы Юэ
гнездятся на южных ветвях.

А вот от меня
все далее ты, что ни день.
Одежда висит
свободней на мне, что ни день.

Плынут облака,
все белое солнце закрыв,
И странник вдали
забыл, как вернуться домой.

Тоска по тебе
состарила сразу меня.
Вслед месяцам год
приходит внезапно к концу.

Но хватит уже,
не буду о том говорить...
Себя береги,
ешь вовремя в долгом пути!

Перевод А.З. Эйдлина

14. 寂寞深闺，柔肠一寸愁千缕。

Всюду в доме моем тишина, И душа паутиною грусти Крепко-крепко оплетена.

Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 **Династия Сун**

На мелодию: 点绛唇 "Дяньцзянъчунь" ("Жемчужно-алые губки")

点绛唇 (寂寞深闺) "Всюду в доме моем тишина..."

寂寞深閨，柔腸一寸愁千縷。惜春春去，幾點催花雨。
倚遍闌干，只是無情緒。人何處？連天芳樹，望斷歸來路。

(мелодия "点绛唇")

Всюду в доме моем тишина,
И душа паутиною грусти
Крепко-крепко оплетена.
Вот и снова уходит весна:
Лепестки под дождем облетают,
И опять я на башне одна.
Где же тот, кто лишил меня сна?..
Поросло все высокой травой,
И дорога ему домой
В гуще зелени не видна.

(мелодия "Дяньцзянъчунь / Дяньцзянъчунь / Дяньцзянчунь - Жемчужно-алые губки")

Перевод М.И. Басманова

15. 寻寻觅觅，冷冷清清
Хожу-ищу, брожу-ищу в тиши холодной и пустой.

Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 **Династия Сун**

На мелодию: 声声慢 "Шэншэнмань" ("Неторопливые капли дождя")
声声慢 寻寻觅觅 "Хожу-ищу, брожу-ищу в тиши холодной и пустой ..."

寻寻觅觅，冷冷清清，凄凄惨惨戚戚。
乍暖还寒时候，最难将息。
三杯两盏淡酒，怎敌他、晚来风急？
雁过也，正伤心，却是旧时相识。

满地黄花堆积。憔悴损，如今有谁堪摘？
守着窗儿，独自怎生得黑？
梧桐更兼细雨，到黄昏、点点滴滴。
这次第，怎一个愁字了得！

(мелодия "声声慢")

Хожу-ишу, брожу-ишу
в тиши холодной и пустой.
Но боль не отпускает, снова, снова
я то горю, то стыну до ознона.
Как тут найти покой?
Спасет ли чарочка-другая,
когда в ночи буран закрутит злой?
А гуси, давние знакомцы, пролетая,
лишь бередят глухую боль.

Кусты хрисанфов сникли над землей.
Пожухлы, кому они нужны?
Одна я у окна, и небеса черны,
платан весь пропитался мокротой,
кап-каплет - до закатной желтизны...
Вот так-то... Это и зовут "тоской"!

(мелодия "Шэншэнмань - Неторопливые капли дождя")

Перевод С.А. Торопцева

16.

驚破一甌春

наполнимся хмелем весенней тоски

Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照

На мелодию: 小重山 "Сяочжуншань" ("Прибежище отшельника")

小重山 (春到長門春草青) "Весна по Чанмыню идет..."

春到長門春草青，紅梅些子破，未開勻。碧雲籠碾玉成塵，留曉夢，驚破一甌春。
花影壓重門，疏簾鋪淡月，好黃昏。二年三度負東君，歸來也，著意過今春。

(мелодия "小重山")

Весна у высоких ворот, набухают ростки,
проклонулись где-то жарки,
еще не раскрывшись зазря.
Мы чай растолкли, и струятся дымки.
Пока не наступит заря,
наполнимся хмелем весенней тоски.

Качаются тени цветов у калитки,
ночные лучи в занавеске так зыбки,
желтеет закат.
Так трижды в два года Владыка весны
приходит в наш сад –
и нынче он снова стучится у врат.

(мелодия "Сяочжуншань – Прибежище отшельника")

Перевод С.А. Торопцева

17. 偶尔传来的鸟鸣不合时宜
И ТОЛЬКО ПТИЦЫ ПОЮТ НЕВПОПАД!

Игорь Бурдонов
После дождя пасмурным весенним днем

На душе моей печаль не светлая — темная, темная.
А земля в пустынном парке — мокрая, мокрая.
Только птицы поют невпопад!
А деревья влажными ветвями успокаивают меня.
И только птицы поют невпопад!

апрель 1985

春天雨后阴沉的日子

我心上莫名的忧伤——幽暗，幽暗。
而空旷花园的土地——湿淋淋，湿淋淋。
偶尔传来的鸟鸣不合时宜！
给我安慰的
是树木潮湿的树枝。
偶尔传来的鸟鸣不合时宜！

1985年 4月
2019, 4, 26 谷羽译

Перевод Гу Юя.

**18. 专注地观察远方天空的飞鸟
И смотреть только птиц, что летят в далеком небе**

**Игорь Бурдонов
Надпись в углу**

Долговязый китаец смотрел как падает снег
С ветки, на которой сидела ворона.

Он потом нарисует на белой бумаге белою тушью снег
И напишет в углу, что ворона уже улетела.

Так и я нарисую на белой бумаге свою жизнь
И белою тушью напишу в углу.

Я сниму костяные застежки с коробки, обшитой белой парчой,
И достану белую кисть.
И в углу напишу.

Я три дня буду пить только чай
И смотреть только птиц, что летят в далеком небе.
И в углу напишу.

Белой кистью белой тушью на белой бумаге
В углу напишу.

В правом верхнем углу.
Отступив на дюйм.

10 ноября 2002

签名在一角

又高又瘦的中国人望着雪落下来，
树枝上有一只乌鸦。

然后他用白墨水在白纸上画雪，
并在画的一角书写乌鸦已飞走。

我就这样在白纸上书写我的生活，
并在一个角落用白墨水作画。

我从白绸子套匣上解开骨质牙签，
取出白色一支毛笔。
并在角落里作画。

我整整三天只喝茶，
专注地观察远方天空的飞鸟。
并在角落里作画。

用白色毛笔白色墨水在白纸上
在角落里作画。

在右上角（签名）。

让出一英寸。

2002年11月10日 2019, 5, 7 谷羽译

19.

在鲁古诺夫巷，
灰白楼房的院子里
一棵老白杨投下阴凉。

阴凉里坐着个中国人
满脸愁云极度忧伤，
原因是喝了劣质酒，
喝得过了量。

Игорь Бурдонов
В Рукуновом переулке

В Рукуновом переулке
Во дворе седого дома
Старый тополь бросил тень.

В той тени сидел китаец
Опечаленный донельзя
От того, что слишком выпил
Нехорошего вина.

Он потом домой вернется,
Нарисует горы-воды,
И в беседке над обрывом
Будет долго созерцать.

И тогда напишет гатху
На углу своей картины

Про вино и тень, и тополь
Во дворе седого дома
В Рукуновом переулке,

Где обрел он просветление
Неожиданно совсем.

В Рукуновом переулке
Во дворе седого дома
Старый тополь бросил тень.

В той тени сидел китаец
Опечаленный донельзя
От того, что слишком выпил
Нехорошего вина.

在鲁古诺夫巷，
灰白楼房的院子里
一棵老白杨投下阴凉。

阴凉里坐着个中国人
满脸愁云极度忧伤，
原因是喝了劣质酒，
喝得过了量。

后来他起身回家，
想要画幅山水画，
坐在悬崖的亭子里
长久地构思遐想。

他在画的一角
题写了礼佛的诗行。

有酒，有阴凉，有白杨，
带院落的灰白楼房，
在鲁古诺夫巷，

在那里他受到启迪
这实在出乎想象。

12 ноября 2002

2002年 11月 12日
2019, 5, 7 谷羽译

20. 森林里的树木相互写信

用树枝组成词句。

**В лесу деревья пишут друг другу письма
иероглифами ветвей.**

Игорь Бурдонов

В лесу деревья пишут друг другу письма
иероглифами ветвей.

Путник вздыхает: — Ах, как красиво!

Где ему знать
о чуде рождения,
детском лепете,
дерзаниях юности,
подвигах зрелых мужей,
трагедии боли,
дыхании смерти.
Путник неграмотен,
он человек.

29 апреля 2020, среда, 7-й день 4-й Луны.

10-й день 6-го сезона 穀雨 Гу юй - Хлебные дожди.

5-й день 2-й пятидневки: Горлица хлопает крыльями.

森林里的树木

森林里的树木相互写信

用树枝组成词句。

行人赞叹：哦，多么美丽！

他从这森林感悟
出生的神奇，
小孩子咿咿呀呀说话，
年轻时闯荡的勇气，
成年后建树的功绩，
人生的悲哀与痛苦，
临终时刻的喘息。
赶路者是个普通人，
没有文化不识字。

2020, 4, 29

2020, 5, 1 谷羽译

21.

相看两不厌

И долго глядим мы, Друг другу не надоедая.

Ли Бо (701-762) 李白, 李太白

独坐敬亭山 Один сижу в горах Цзинтиншань

众鸟高飞尽,
孤云独去闲。
相看两不厌,
只有敬亭山

Плыут облака
Отдыхать после знойного дня,

Стремительных птиц
Улетела последняя стая.

Гляжу я на горы,
И горы глядят на меня,

И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая.

Перевод А.И. Гитовича

22.

故居茅舍已陈旧，
光线幽暗惹人愁。
叩击窗扉两三声，
不辩古今与春秋。

Вот и ветхая лачужка
И печальна и темна.
Постучит в её окошко,
Перепутав времена.

Игорь Бурдонов

**НЕСЛУЧИВШЕЕСЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД**

Ци Гуну, мастеру каллиграфии

Никакого дня и года
По заснеженной дороге
Императорского рода
Бродит старый каллиграф.

Что он видит в этой дали,
Что он слышит в этой выноге
Так тоскливо непохожей
На тоску родного юга.

Вот и ветхая лачужка
И печальна и темна.
Постучит в её окошко,
Перепутав времена.

Там он будет с кружкой чая
Слушать сказки старой няни
С речью медленной и странной.
Будет петь огонь в печи.

С головы своей платок
Он сорвав, напишет кистью
Непонятных знаков россыпь.
И уходит на Восток.

«Прозрачней белого шёлка
Зрячей чёрной туши
Знаки костей деревьев
Над снежною пустотой».

В этих знаках всё так ясно
Как печаль и как любовь.
Снег кружится за окошком
Вновь и вновь.

虚幻西游记

献给书法大师启功

何年何月记不清，
道路已被雪覆盖，
皇族后裔书法家，
步履蹒跚年衰迈。

遥望天涯有何物，
侧耳倾听风暴声，
南方家园常牵挂，
难以排遣思念情。

故居茅舍已陈旧，
光线幽暗惹人愁。
叩击窗扉两三声，
不辩古今与春秋。

那里沏好一杯茶
聆听保姆讲童话
语调古怪又缓慢，
火炉正旺暖心田。

一把扯去蒙头巾，
手中毛笔忙挥洒，
心思朝向东方去，
字体难辨乱如麻。

墨迹虽黑却透明，
明似澄江静如练；
笔体骨架如树干，
株株挺立在雪原。

笔迹之中含真意，
恰似忧伤与爱情。
窗外雪花飞旋舞，
纷纷扬扬下不停。

25 января 2024

2024, 1, 25 伊戈尔
2024, 1, 29 谷羽译

23. 每逢松树遂忘还
Я всегда, как увижу сосну на пути, забываю вернуться домой.

Цзяожань (734?-790?) 耷然
戏题松树 (为爱松声听不足) **Сосна** ("Потому что я шепот сосны полюбил...")

为爱松声听不足，每逢松树遂忘还。
翛然此外更何事，笑向闲云似我闲。

Потому что я шепот сосны полюбил,
я наслушаться им не могу.

Я всегда, как увижу сосну на пути,
забываю вернуться домой.

С этой радостью легкой от шума сосновы
что на свете сравнится еще?

Я смеюсь, к вольным тучам лицо обратив,
беззаботным и вольным, как я.

Перевод Л.З. Эйдлина

24. 昔見漳濱臥 Недавно видел ты лежал на берегу реки

《句》李隆基

昔見漳濱臥
言將人事違
今逢慶誕日
猶謂學仙歸
棠棣花重發
鵠原鳥再飛
德比代雲布
心如晉水清

Отрывок.

Ли Лун-цзи —личное имя танского императора Сюань-цзуна 唐玄宗 (685-762 гг., император династии Тан в 712-756 гг.)

Недавно видел ты лежал на берегу реки,
Мне говорил - покину скоро мир людской
Сегодня день рождения светлый твой,
Неужто у бессмертных научился возвращению?
На сливе распустились вновь цветы,
Летят как прежде любви братской птицы
Твое добро повсюду словно облака,
Ты сердцем чист, как тихая вода

Перевод — Альберт Крисской (Папа Хуху, Papa HuHu, 囤囷耶耶)

Стихотворение написано императором на выздоровление любимого брата Ли Е (李業).

Лежать на берегу реки (漳濱臥) — это аллюзия на болезнь, приковавшую к одру. День рождения тут упомянут иносказательно; подразумевается что выздоровев, адресат стихотворения заново родился.

